

Валентина Гаврилова

Йошкар-Ола

Межфразовое марийско-русское кодовое переключение

Актуальность и цель исследования

В современной речевой практике мари широкое распространение получило явление, известное в социолингвистике как переключение и смешение кодов (языков), обусловленное массовым билингвизмом народа мари, широкими социальными функциями русского языка и минимумом контекстов употребления марийского языка. В устной речи зачастую происходит сочетание элементов двух языковых систем. Изучение кодового переключения вызывает интерес с точки зрения стратегий совмещения двух разнотипных элементов и факторов, влияющих на выбор языка (языковых средств того или иного языка). Как справедливо отмечает финский ученый С. Сааринен, изучение кодового переключения является важным для формирования ясного представления о развитии современного языка и факторах, влияющих на его изменение (Сааринен 2014, 543). Целью данной статьи является описание особенностей межфразового марийско-русского кодового переключения. Изучение марийско-русского билингвизма в таком аспекте не проводилось, более того смешанная макароническая речь как негативное явление считалась не подходящим объектом научного исследования, лишь в последние годы появился ряд статей, посвященных этой теме (Гаврилова 2012; 2013а; 2013b). Изучение переключения и смешения кодов необходимо для выявления происходящих изменений в марийском языке, определения их причин, результаты исследования могут быть полезны при языковом планировании.

Теоретическая база исследования

В зависимости от локализации в устном дискурсе и с точки зрения грамматических структур кодовое переключение бывает двух типов:

- 1) межфразовое, или интерсентенциональное,
- 2) внутрифразовое, или интрасентенциональное.

В первом типе переход на другой код осуществляется между фразами/предложениями¹, т.е. происходит попеременное, или поочередное использование предложений марийского и русского языков. Каждое предложение оформляется по своим правилам независимо от структуры другого предложения. К этому же типу относятся переключения в сложных предложениях, в которых главная и придаточная части являются единицами марийского и русского языков. Первый тип представляет собой собственно кодовое переключение, которое принято также называть внешним. Предпосылкой межфразового кодового переключения является, по мнению исследователей, «возможность предвидения влияния той или иной детерминанты, позволяющей планировать кодовое переключение на естественных границах речевого потока» (Беликов & Крысин 2001, 17).

Внутрифразовое кодовое переключение локализовано в рамках простого предложения. Второй тип принято также называть смешением кодов. В этой работе термины «внутрифразовое кодовое переключение» и «смешение кодов» используются для обозначения одного и того же явления, т.е. перехода с марийского языка на русский язык в рамках одного простого предложения. В отличие от собственно кодового переключения, предполагающего четкое разделение единиц двух языков, при смешении кодов единицы гостевого языка могут влиять на структуру предложения. По отношению к собственно кодовому переключению смешение кодов является внутренним переключением. Предпосылкой внутрифразового кодового переключения считается «непредсказуемое изменение коммуникативной ситуации для говорящего, поэтому он может переключаться с кода на код посередине фразы, иногда даже не договорив слова» (Беликов & Крысин 2001, 17). Такого разграничения придерживаются многие исследователи (Вайнрайх 1972, 28, Исаева 2010, 15, Багана & Блажевич 2010, 152).

Некоторые лингвисты, изучающие кодовое переключение на примере других комбинаций языков, выделяют также экстрасентенциональный тип переключения кодов (Kovacs 2009, 27). К этой группе обычно относят предложения с модальными частицами и выражениями гостевого языка, так как, по мнению исследователей, они не влияют на структуру предложения.

Отечественный исследователь Г. Н. Чиршева выделяет также выбор кода, когда используется два языка, но каждый собеседник придерживается только одного кода (Чиршева 2004, 63–64). Ситуация, в которой два собеседника говорят на двух языках, предполагает безальтернативность выбора языка. Возможно, что собеседники понимают друг друга, но говорят на разных языках, т.е. не располагают общим кодом. Безусловно, в таких случаях коммуникация в целом является билингвальной, но речь

---

1. В работе термин «фраза» употребляется для обозначения минимальной единицы речи, завершённого интонационно и по смыслу. При изучении переключения и смешения кодов с точки зрения грамматических структур в этом же значении используется термин «предложение». Фраза является частью устного дискурса и соответствует предложению в языке.

отдельно взятого участника коммуникации монолингвальна, поэтому в нашей работе мы не выделяем выбор кода в отдельный тип переключения.

В этой работе термином «переключение кодов, или кодовое переключение» обозначается переход в процессе коммуникации с марийского языка на русский язык, и наоборот. Основным критерием разграничения собственно кодового переключения и смешения кодов нужно считать семантическую и грамматическую целостность кода в пределах фразы/предложения.

Межфразовое марийско-русское кодовое переключение

Эмпирический материал свидетельствует о том, что в спонтанной речи мари межфразовое кодовое переключение представлено весьма незначительно. Оно появляется в речи как молодого, так и старшего поколений, но имеет особенности использования у этих возрастных групп.

У детей и молодого поколения кодовое переключение появляется и в монологических, и в диалогических высказываниях. На вопрос о том, как дети делятся на команды, пользуются ли считалочками, был получен следующий ответ:

*Она шотло, рост ден шогалына да первый, второй, первый, второй, манына. Палена да она ыште тыге мемна. **Так, аты-баты, или солдаты, аты-баты, на базар, аты-баты, што купили, аты-баты самовар, аты-баты, сколько стоит, аты-баты, три рубля, аты-баты, вара мондемам** (Эрвика, 11 лет)*

‘Не считаем, встаем по росту и считаем, первый, второй, первый, второй. Знаем, но так не считаем. Так, аты-баты, шли солдаты, аты-баты, на базар, аты-баты, что купили, аты-баты самовар, аты-баты, сколько стоит, аты-баты, три рубля, аты-баты, дальше не помню’.

Следующий пример также извлечен из речи школьника:

*Математике ден куштылго, тушто темыжым сайын умылтара Раисия Демидовна. Теоремым шарнем, шуку шарнем, например: **первое подобие треугольников. Если две стороны и угол между ними равен двум сторонам и углу между ними, то такие треугольники подобные** (Мамич, 15 лет)*

‘По математике легко, там Раисия Демидовна объясняет тему хорошо. Теоремы помню, много помню, например: первое подобие треугольников. Если две стороны и угол между ними равен двум сторонам и углу между ними, то такие треугольники подобные’.

Другие примеры полного внешнего переключения с марийского языка на русский язык:

Адак некультурный анекдот диктофоныш да эша. Буратино утонул. Ежик уколося, колобок повесился. Мыйын чыла неприличный анекдот-ша(мы²)ч (Николай, 25 лет, обр. сред.)

‘Опять некультурный анекдот да еще на диктофон. Буратино утонул. Ежик уколося, колобок повесился. Мои анекдоты все неприличные’;

Последний жапыште уке, все уже, уже весе-шамычлан передавать кӱлеш, манме гай. Да, да, мы уже старики, деды, но (Ольга, 17 лет, обр. непол. ср.)

‘В последнее время уже нет, все уже, уже другим нужно передавать, как говорится. Да, да, мы уже старики, деды, но’.

В монологических высказываниях информантов среднего и старшего поколений, в основном женщин с высшим образованием, происходит полное переключение кодов в тех случаях, когда повествуется о событиях, в ходе которых был активирован русский язык. По своей сути высказывание, оформленное на русском языке, представляет собой прямую речь, точно воспроизводящую не только чужую речь, но и реплики самого автора, высказанные ранее в диалоге, а единицы марийского языка, разрывающие прямую речь, являются словами автора, например (для наглядности пример оформлен как диалог):

— *Но я же спросила*, — *манам* ‘говорю’, — *Вас, как написать, я как посчитала нужным, так и написала*, — *манам* ‘говорю’.

— Вот с такими, — *манеш* ‘говорит’, — целый день надо возиться.

— Да, — *манам* ‘говорю’, — это ваша работа.

Манам ‘говорю’:

— Дома лежишь и тупеешь, — *манам ынде* ‘говорю’.

— А вот мы должны, — *манеш* ‘говорит’, — с вами так работать,

— *манеш* ‘говорит’.

— А, — *манам* ‘говорю’, — второй год дома лежу и чувствую, что начинаю тупеть, — *манам* ‘говорю’, — уже голова не в том направлении работает.

— И, значит, хорошо живете, если позволяете два года сидеть дома.

— А-а, хорошо живу, — *манам* ‘говорю’, — куда пойдешь с

маленьким ребенком? — *манам* ‘говорю’. — В садик не берут,

— *манам* ‘говорю’, — бабушки не могут присмотреть, — *манам*

‘говорю’. — Куда пойдешь? — *манам* ‘говорю’. — Никуда не пойдешь (Людмила, 39 лет, обр. высш.).

Как показывают примеры, единицы двух языков, попеременно использованные в речи, четко разделены: прямая речь передана полностью на русском языке, а слова автора — только посредством единиц родного языка, что позволяет выделить такие конструкции в отдельный структурный тип марийско-русского межфразового кодового переключения.

2. В скобках даны непроизносимые в речи фрагменты.

В рассматриваемых случаях кодовое переключение связано с языковым опытом говорящего. Ученые, изучающие билингвизм, отмечают, что индивид точнее и достовернее описывает события своей жизни на том языке, который был более активирован в момент, когда эти события происходили (Schrauf 2007, 284–311; Мишинцева 2010, 101). С.Г. Васильева также выделяет разноязычие, предопределенное пропозиционным опытом говорящего, когда «определенные жизненные ситуации могут быть запечатлены как связанные с определенными образами форм либо только Я1, либо только Я2» (Васильева 1999, 75). На тот момент у информантов в большей степени был активирован русский язык, событие связывается именно с неродным языком говорящего, поэтому о них повествуется на том же языке. Использование русского языка позволяет детальнее и правдоподобнее рассказать о событиях, происходивших в жизни информанта. Существует также мнение, согласно которому, пользуясь прямой речью, «говорящий участвует в переживаниях, связанных с высказыванием, на время речи как бы перевоплощается в то лицо, которому принадлежит передаваемое высказывание» (МСГМЯ 2012, 175). Говорящий заново переживает те события, непосредственным участником которых был он сам. С другой стороны, говорящему легче и естественнее передать чужую речь в первоначальном виде, т.к. это позволяет сделать хорошее владение русским языком и не требует особых речевых усилий, как перевод или переделка прямой речи в косвенную.

Как видно из примеров, прямая речь разорвана словами автора, зачастую эту функцию выполняют вводные слова *манеш* ‘говорит’, *манам* ‘говорю’, *малдалеш* ‘говорит’ в сочетании с частицей *ынде* ‘букв. теперь, уже’, *тыгай* ‘букв. такой’, выполняющие роль дискурсивных маркеров³, например:

Поживем – увидим, ман, довольна или недовольна (Раисия, 70 лет, обр. высш.)

‘Поживем – увидим, скажи, довольна или недовольна’;

Нет, манеш, все органы здоровы, манеш, только сердце, манеш (Эдита, 39 лет, обр. сред.)

‘Нет, говорит, все органы здоровы, говорит, только сердце, говорит’;

Я вот эту женщину только запомнила, манеш (Зинаида, 60 лет, обр. высш.)

‘Я вот эту женщину только запомнила, говорит’.

Одно и то же вводное слово может появляться многократно, например:

3. Языковые единицы, придающие дискурсивный статус некоторому фрагменту дискурсивной последовательности (по К. Киселевой и Д. Пайар 2003, 9).

Из Параньги, маньт, ай, татары, неужто они играют, маньт
(Валентин, 60 лет, обр. высш.)

‘Из Параньги, говорят, ай, татары, неужто они играют, говорят’.

Предложения на русском языке вводятся в высказывание на марийском языке постпозиционным употреблением вводных сочетаний *манме гай*, *манмет гай* ‘как говорится, как говорят’, например:

И хорошие дороги манме гай (Ольга, 17 лет, обр. непол. ср.)

‘И хорошие дороги, как говорится’;

Редко, но метко, бывает манмет гай (Марина, 31 год, обр. сред.)

‘Редко, но метко, бывает, как говорят’;

Редко, но метко манмет гай гына (Эдита, 39 лет, обр. сред.)

‘Редко, но метко, как говорится’;

Наглость, все, я не скажу за всю Одессу манме гай, ом пале вет чыластым (Николай, 25 лет, обр. сред.)

‘Наглость, все, я не скажу за всю Одессу, как говорится, я ведь не знаю всех’;

Живешь на селе, овладевай техникой, имей жилище манме гай, тугай почти стимулже лийын (Григорий, 65 лет, обр. сред.)

‘Живешь на селе, овладевай техникой, имей жилище, как говорится, такой почти стимул был’.

Подобные сочетания обеспечивают плавный возврат с одного кода на другой. Они используются в речи всех возрастных групп, но преимущественно у информантов, не имеющих высшего образования. Используя такие комментарии, говорящий акцентирует свое внимание на употребленном им средстве выражения значения. Это указывает на то, что двуязычный индивид четко понимает иносистемность использованных им элементов. Предложения с вводными сочетаниями *манме гай*, *манмет гай* ‘как говорится, как говорят’ следует считать одним из структурных типов межфразового марийско-русского кодового переключения, так как эти вводные слова и сочетания не нарушают целостность кода.

Межфразовое кодовое переключение происходит на стыке предикативных частей сложного предложения. Исследователи отмечают, что «чем выше синтаксический уровень компонента, тем больше вероятность переключения» (Gumperz 1982, 88; Чиршева 2004, 54).

В сложноподчиненном предложении традиционно главная часть выражена на марийском языке, а подчинительная часть – на русском языке, обе части оформлены по своим правилам и не влияют на грамматическую структуру другой предикативной части.

Наиболее часто используемыми являются сложноподчиненные предложения с обстоятельственными придаточными, выражающими:

Причину, например:

*Мемнанат Зинаида Ивановна тунькта, **потому што учителя нету*** (Ольга, 17 лет, обр. непол. ср.)

‘У нас тоже Зинаида Ивановна преподает, потому что учителя нету’;

*Мый йўнем, **да потому што у меня ноготь врезается*** (Раисия, 70 лет, обр. высш.)

‘Я хочу попить (лекарство – авт.), да потому что у меня ноготь врезается’;

Условие, например:

*Вот молан тоже голосоватлаш огыт кай, **потому што, што изменится, если мы проголосуем*** (Ольга, 17 лет, обр. непол. ср.)

‘Вот почему не идут голосовать, потому что, что изменится, если мы проголосуем’;

*Шуку лудынам, **если честно*** (Николай, 25 лет, обр. сред.)

‘Много читал, если честно’;

*Мо, **если он не хочет, те, манамыс, Алиса ден кутыро*** (Николай, 25 лет, обр. сред.)

‘Ну, (букв. что) если он не хочет, вот, говорю же, поговори с Алисой’;

Если здоровье позволяет, лиеш ышташ (Елена, 35 лет, обр. сред.)

‘Если здоровье позволяет, можно работать’;

*Мутшыым кольшитеш, **вроде, раз нельзя*** (Раисия, 70 лет, обр. высш.)

‘Слушается, вроде, раз нельзя’;

Цель, например:

*Мый коштын улына, **штобы себе заработать, потому што мӱнгышитӱ окса лийын огыл*** (Надежда, 64 года, обр. высш.)

‘Мы ездили, чтобы себе заработать, потому что дома не было денег’.

Также встречаются примеры сложноподчиненных предложений с придаточными изъяснительными, например:

*Мыланем каласеныт, **што будут рассчитывать, мый толынам, манам ынде*** (Маргарита, 52 года, обр. сред.)

‘Мне сказали, что будут рассчитывать, я пришла, говорю вот’;

*Но вот мыйже вигак уже, **што вот не пара** (Зинаида, 60 лет, обр. высш.)*

‘Но вот я же сразу уже (понимаю – авт.), что вот не пара’;

*Кузе вот...адакат вот не знаем, **куда идти** (Вячеслав, 54 года, обр. высш.)*

‘Как вот... опять не знаем, куда идти’.

Дж. Гамперц считает, что союз и придаточное предложение всегда относятся к одному и тому же языку (Gumperz 1982, 88). В целом, использование подчинительных союзов неродного языка создает благоприятные условия для продолжения предложения на русском языке.

Случаи чередования главной части, выраженной на русском языке, и придаточной части на марийском языке встречаются крайне редко, например:

*Если учительницын журналыштыже ик класс, например, эре двойка, двойка, чыластынат двойка, двойка тыге кая по диагонали, двойка, **значит, учитель – дурак** (Ольга, 17 лет, обр. непол. ср.)*

‘Если в журнале учительницы один класс, например, постоянно двойки, двойки, у всех двойки, двойки идут так по диагонали, двойки, значит, учитель – дурак’.

Наблюдаются случаи ввода придаточной части сложноподчиненного предложения на русском языке при помощи подчинительного союза марийского языка манын ‘что, букв. сказав’, например:

*Первыйже Таням вурса ыле, манеш, рушла от кутыро, **я со своими детьми не могу разговаривать манын** (Роза, 61 год, обр. сред.)*

‘В первое время ругал Таню, говорил, что не разговариваешь (с детьми – авт.) по-русски, что я со своими детьми не могу разговаривать’.

В сложносочиненных предложениях чередуются независимые друг от друга предикативные части на марийском и русском языках, соединенные, в основном, противительными союзами а, но, имеющимися в обоих контактирующих языках, например:

***Кулаками любой дурак махать может, а смыслже?** (Николай, 25 лет, обр. сред.)*

‘Кулаками любой дурак махать может, а смысл?’;

*Но тудо тыге мане, лектам, мане, **но очень хорошо надо еще подготовиться** (к выступлению – авт.) (Раисия, 70 лет, обр. высш.)*

‘Но он сказал так, выступлю, но надо еще очень хорошо подготовиться’;

*Как официант сай, манам, **но как человек – дерьмо**, манам, вигак каласем, иктаж-мо гын* (Людмила, 39 лет, обр. высш.)

‘Как официант хороший, говорю, но как человек – дерьмо, говорю, сразу говорю, если что-то’;

*Тый мураш тўналат, огым, **но по двум предметам жди двойки**, все* (Елена, 35 лет, обр. сред.)

‘Ты будешь петь, не буду, но по двум предметам жди двойки, все’.

Переключение кода зачастую происходит между частями бессоюзного сложного предложения, например:

*Мыет шинчынам диваныште, **есть-то я еще хотела ведь**, шинчынам, эре вучен шинчем, нимом кочкын омыл* (Надежда, 64 года, обр. высш.)

‘Я села на диван, есть-то я еще хотела ведь, села, сижу и жду, ничего не ела’;

*Уке, озам ыштыман огыл, **тоже жмурки, не жмурки, только кулайки называются*** (Денис, 9 лет)

‘Нет, не нужно выбирать водящего, тоже жмурки, не жмурки, только кулайки называются’;

*Вот тебе Лениным налына, **откуда он финансы взял**, для того чтобы революцийым ышташ?* (Ольга, 17 лет, обр. непол. ср.)

‘Вот возьмем к примеру Ленина, откуда он финансы взял, для того чтобы совершить революцию?’;

*Мый, аке, кузе каласем, **буду жить всем назло*** (Николай, 25 лет, обр. сред.)

‘Я, сестра, как скажу, буду жить всем назло’;

*Давай она ыште, йõра, **так это што такое?*** (Людмила, 39 лет, обр. высш.)

‘Давай не будем делать, хорошо, так это что такое?’;

*Все-таки тиде вет и накопительный, и оксам погет, манам, и ик вич ий жапыште всякий тўрлõ чер дечын, несчас(т)ный случай дечын, травма дечын, тыгакак онкологический заболеваний, **там сердечно-сосудистые заболевания и все такие входят**, тугай дечын мо улат, манам адакат* (Надежда, 45 лет, обр. высш.)

‘Все-таки это ведь и накопительная (программа – авт.), и деньги накопишь, говорю, и в течение пяти лет от всяких болезней, от несчастного случая, от травм, также от онкологических заболеваний, там сердечно-сосудистые заболевания и все такие входят, от этих (застрахован – авт.) (букв. что ты есть), говорю снова’;

Вара мӱнгыштӧ тушто вечный бой, тушто йоча, ача подылаш йӱрата, эре скандал, в общем, забросил учебу я (Вячеслав, 54 года, обр. высш.)

‘Потом дома там вечный бой, там дети, папа любит выпивать, постоянно скандалы, в общем, забросил я учебу’;

Эре группо ден мый пырля коштын улына, все зарабатывали (Надежда, 64 года, обр. высш.)

‘Все время ездили с группой, все зарабатывали’;

Мошко кодаш манын... корабльышке, ышт нал, здоровье не позволяет, шинча сайын ок уж (Николай, 27 лет, обр. сред.)

‘На этом остаться... на корабле, не взяли, здоровье не позволяет, глаза плохо видят’.

В сложных синтаксических конструкциях попеременно используются предикативные части с различной синтаксической связью (подчинения и бессоюзной связи), например:

Вот когда власть была, он, она была у власти, сейчас власть поменялась, даже пенсийыштат лӱдын кия тудо (Вячеслав, 54 года, обр. высш.)

‘Вот когда власть была, он, она была у власти, сейчас власть поменялась, даже на пенсии она боится’;

Тугай уке, он знает, што нельзя ему (Раисия, 70 лет, обр. высш.)

‘Такого нет, он знает, что нельзя ему’.

Следует отметить, что попеременное использование предикативных частей на марийском и русском языках в бессоюзных предложениях встречается чаще, чем переключение в сложноподчиненных предложениях. Наблюдается связь между типом синтаксической связи в словосочетании или предложении и возможностью кодового переключения. Слабая связь между компонентами создает благоприятные условия для переключения. Это наблюдение легло в основу теории ограничения кодовых переключений, разработанных западными учеными (см. об этом Чиршева 2004, 56).

Выводы

В речи всех возрастных групп информантов наблюдается межфразовое переключение на русский язык. Выявлено три структурных типа межфразового марийско-русского кодового переключения:

- 1) попеременное использование простых предложений;
- 2) поочередное употребление предикативных частей сложного предложения на марийском и русском языках;
- 3) введение предложений на русском языке в высказывание на марийском языке вводными словами и сочетаниями манаш 'сказать', манме гай, манмет гай 'как говорится, как говорят' и союзом манын 'что, букв. сказав'.

В речи информантов среднего и старшего поколений наблюдаются многочисленные использование манаш 'сказать'.

Из рассмотренных случаев наименее устойчивыми к влиянию русского языка являются придаточные предложения. Это объясняется тем, что они развились в марийском языке именно под влиянием русского языка, что делает их самыми уязвимыми.

Список литературы

- Багана, Ж. & Блажевич, Ю.С. 2010: К вопросу о явлении переключения кодов в речи билингвов. – *Научная мысль Кавказа 2*. Ростов-на Дону. 152–154.
- Беликов, В.И. & Крысин, Л.П. 2001: *Социолингвистика*. Москва: Издательство Рос. гос. гуманитар. ун-та.
- Вайнрайх, У. 1972: Одноязычие и многоязычие. – *Новое в лингвистике 6. Языковые контакты*. Москва: Наука. 25–60.
- Васильева, С.Г. 1999: *Разноязычие («смешанная речь»): диалектика явления и сущности*. Казань: Мастер Лайн.
- Гаврилова, В.Г. 2012: Кодовое переключение в марийском языке (на примере использования глаголов русского языка). – *Казанская наука 1*. Казань. 182–184.
- 2013а: Переключение кодов в художественной литературе на марийском языке. – *Филология и культура 1 (31)*. Казань. 30–35.
- 2013б: Этноидентифицирующая функция кодового переключения. – *Филологические науки. Вопросы теории и практики 6 (24)*. Ч.2. Тамбов. 53–57.
- Исаева, М.Г. 2010: Кодовые переключения в письменных текстах СМИ (на материале русскоязычных журналов). Ярославль.
- Киселева, К. & Пайар, Д. 2003: *Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство: сб. ст.* Москва: Азбуковник.
- Мишинцева, И.Ю. 2010: Прагматика речи билингвального персонажа (на материале высказываний Эркюля Пуаро). – *Вестник Челябинского государственного университета 13 (194)*: 99–103.
- МСГМЯ 2012 = Барцева, Л.И. & В.Н. Васильев & И.Г. Иванов & Л.С. Матророва & З.В. Учаев (ред.) 2012: *Моркинско-сернурской говор марийского языка*. Йошкар-Ола: ФГБОУ ВПО, Марийский государственный университет.

- Сааринен, Сиркка 2014: Переключение кодов в мокшанских диалектных текстах. – *Материалы V Всероссийской научной конференции финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России»*. Петрозаводск. 540–543.
- Чиршева, Г. Н. 2004: *Двуязычная коммуникация*. Череповец: ГОУ ВПО Череповецкий государственный университет.
- Gumperz, John 1982: Conversational code-switching. – *Discourse Strategies*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kovács, Magdolna 2009: Koodinvaihto ja kielioppi. – Jyrki Kalliokoski, Lari Kotilainen & Päivi Pahta (ред.), *Kielet kohtaavat*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. 24–49.
- Schrauf, Robert W. & Duzazo-Arvizu, Ramon 2007: Bilingual autobiographical memory and emotion: Theory and methods. – Aneta Pavlenko (ред.), *Bilingual Minds: Emotional experience, expression and representation*. Bilingual education and bilingualism 56. Clevedon: Multilingual Matters LTD. 284–311.

Список сокращений

авт.	автор
обр. высш.	образование высшее
обр. непол. ср.	образование неполное среднее
обр. сред.	образование среднее
см.	смотри
Я1	первый язык
Я2	второй язык